

ми, прямо или косвенно обеспечивающими изоляцию лиц, содержащихся под стражей, координация их деятельности.

5. Правильное понимание руководителями и сотрудниками целей и задач взаимодействующих субъектов, верная оценка оперативной обстановки не только в учреждении но и в регионе в целом.

6. Изучение и внедрение положительного опыта взаимодействия, по обеспечению изоляции, лиц содержащихся под стражей, всех субъектов взаимодействия.

Таким образом, нельзя не согласиться с мнением опрошенных в результате исследования сотрудников СИЗО, что, несмотря на многообразие мер, применяемых персоналом следственных изоляторов для выполнения основной функции — изоляция лиц, содержащихся под стражей, приходится констатировать, что нарушения правил изоляции (нахождение у подозреваемых и обвиняемых средств сотовой связи, межкамерная связь и т. п.) остается на критически высоком уровне, что отрицательно сказывается в расследованиях по уголовным делам.

Список основных источников

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федер., 19 дек. 2013 г., № 41 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.

2. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/>. – Дата доступа: 31.01.2018.

3. Бояринев, В. Г. Начальник управления организации деятельности тюрем и следственных изоляторов ФСИН России / В. Г. Бояринев // Преступление и наказание. – 2011. – № 1. – С. 5.

УДК 343.82

Ю. В. Помогалова

доцент кафедры гражданского и трудового права

Воронежского института ФСИН России,

кандидат юридических наук, доцент

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УИС

Термин «безопасность уголовно-исполнительной системы» нормативно не определен. В законодательстве содержится лишь указание на необходимость обеспечения безопасности субъектов пенитенциарных правоотношений. Поэтому справедливо в теории уголовно-исполнительного права отмечается недостаточная разработанность этой проблемы. Несмотря на данный

факт, безопасность уголовно-исполнительной системы (УИС) обеспечивается такими правовыми средствами, как:

1) режим, представляющий собой подчиненность единым, общеобязательным для участников и обеспеченным принуждением к выполнению нормам-правилам, процедурам, порядкам жизнедеятельности, ограничивающим права заключенных и осужденных в связи с совершенным преступлением и уголовным наказанием;

2) воспитательная работа, направленная на исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, на повышение их образовательного и культурного уровня. При этом уголовно-исполнительное законодательство не раскрывает содержание таких понятий, как «исправительное воздействие», «воспитательное воздействие», «воспитательная работа», поэтому в правоприменительной деятельности нередко происходит подмена одного понятия другим;

3) заключение разного рода двусторонних или многосторонних соглашений, договоров, контрактов, предполагающее осуществление совместной управленческой деятельности, организацию совместных мероприятий, обмен информацией, решение вопросов, связанных с устранением пробелов в законодательстве и т. д. Так, соглашения ФСИН России с общественными объединениями способствуют восстановлению социально-полезных связей осужденных. К примеру, осенью 2013 г. УФСИН России по Алтайскому краю и Духовное управление мусульман заключили соглашение, согласно которому по просьбе осужденных предоставляет возможность штатным служащим духовного управления мусульман Алтайского края посещать исправительные учреждения для встречи с осужденными и проведения религиозных обрядов [1];

4) оперативно-розыскная деятельность, обладающая рядом специфических черт, к которым относятся способы получения оперативно-розыскной информации, тактические приемы и методы, организация и проведение оперативно-розыскной профилактики преступлений осужденных, содействие осужденных оперативным подразделениям исправительных учреждений в проведении оперативно-профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с преступностью;

5) предоставление должностным лицам учреждений и органов ФСИН России прав органов дознания, что вызвано необходимостью эффективной реализации возложенных на них задач и функций в целях обеспечения пенитенциарной безопасности. В целях дальнейшего совершенствования регулирования уголовно-процессуального статуса органов ФСИН России предлагается в п. 1 ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] заменить слова «органы» на словосочетание «структурные и территориальные подразделения органов»;

6) реализация функций административной юрисдикции, предопределяемая задачами производства по делам об административных правонарушениях. Правовой ошибкой, на наш взгляд, является наделение в соответствии с п. 2 ст. 23.4 Кодекса Российской Федерации об административных правона-

рушениях [3] начальников изоляторов временного содержания (далее — ИВС) правом рассматривать дела об административных правонарушениях от имени органов и учреждений ФСИН России. Изоляторы временного содержания предусмотрены в структуре МВД России и ФСБ России, а во ФСИН России такие подразделения отсутствуют, т. е. начальники ИВС должны быть в законодательном порядке исключены из списка лиц, представляющих ФСИН России. Кроме того, нельзя признать верным, что уголовно-исполнительные инспекции, принимающие участие в исправлении осужденных и имеющие статус учреждений, в соответствии с Положением об уголовно-исполнительных инспекциях, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 [4], могут относиться к инициаторам административного судопроизводства об административном надзоре. Однако такое изменение их статуса было бы целесообразным;

7) искоренение использования в правоприменительной деятельности органов и учреждений ФСИН России коррупциогенных норм, содержащих двойное толкование правил поведения. Несомненно, широкие пределы усмотрения и возможности необоснованного применения исключений из общих правил, например, содержат сформулированные в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации [5] полномочия начальников исправительных учреждений посредством формулы «могут» — диспозитивно-го установления возможности совершения действий в обеспечении отдельных прав осужденных в ч. 1 ст. 89 «Свидания осужденных», ч. 1 ст. 97 «Выезды осужденных», ч. 1 ст. 113 «Меры поощрения осужденных», ч. 1 ст. 115 «Меры взыскания, применяемые к осужденным» и т. д. Ведь применение коррупциогенных норм сотрудниками ФСИН России может выступать разновидностью пенитенциарной опасности, создавать угрозу правильному функционированию исправительного учреждения через воздействие на пенитенциарную безопасность, нарушая средства ее обеспечения (режим).

Таким образом, необходим поиск новых подходов к решению проблемы обеспечения безопасности УИС и совершенствование правового регулирования организационно-правовых средств ее обеспечения.

Список основных источников

1. Новости ФСИН России (18 ноября 2013 г.) [Электронный ресурс] / Федеральная служба исполнения наказаний. – Режим доступа: http://www.fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=105437&sphraseid=606671. – Дата доступа: 20.01.2018.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 31.12.2017 г. // Консультант-Плюс. Законодательство Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481. – Дата доступа: 21.01.2018.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Государственной Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 31.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации. – Ре-

жим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661. – Дата доступа: 21.01.2018.

4. Положение об уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федер., 16 июня 1997 г., № 729 // Правительство Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/23111>. – Дата доступа: 21.01.2018.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 8 янв.1997 г., № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек.1996 г. : одобр. Советом Федер. 25 дек. 1996 г. : в ред. Федер. закона от 20.12.2017 г. // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/0844bcb33376fe7ba64f9de457550a2c022849f6. – Дата доступа: 21.01.2018.

УДК 343.826

Т. С. Хван

*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров Академии ФСИН России*

ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ — ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РОССИИ В СФЕРЕ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

В наихудшем положении в плане затрудненного общения находятся осужденные — иностранные граждане и некоторые лица без гражданства, не владеющие либо слабо владеющие государственным языком Российской Федерации. Из-за языкового барьера осужденные указанной категории не могут четко выполнять все требования администрации. Из-за отсутствия нормальной коммуникации часто возникает недопонимание между осужденными и администрацией, которое может привести к конфликтным ситуациям.

Общение осужденных с участниками уголовно-исполнительных правоотношений предполагает две формы: устную и письменную.

В данной работе рассматриваются вопросы применения в соответствии с требованиями российского уголовно-исполнительного законодательства письменной формы коммуникации при различных взаимоотношениях осужденных — иностранных граждан и лиц без гражданства.

При поступлении в исправительное учреждение (далее — ИУ) осужденный сначала помещается в карантинное отделение, в котором он под подпись знакомится с порядком и условиями отбывания наказания, со своими правами и обязанностями, установленными законодательством Российской Федерации, распорядком дня ИУ, проходит инструктаж о мерах пожарной безопасности, предупреждается об ответственности за нарушения установленного порядка отбывания наказания в ИУ; информируется под подпись о применении в ИУ аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, о предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях применения физической силы, специальных средств и оружия в соответ-